

Рубас Алёна Андреевна

докторант, магистр

Евразийский национальный университет

им. Л.Н. Гумилёва

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

УЧЕБНЫЙ ДИСКУРС: ВЫХОД В КОММУНИКАТИВНО-

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация: в статье рассматривается учебный дискурс в аспектах функциональной и информативной составляющей. Данний подход осуществляется на материале анализа двухстороннего дискурса. Представленный анализ демонстрируют возможности воздействия на читателя учебного дискурса и выход его в коммуникативно-прагматическое пространство. Последнее дает возможность читателям соотнести учебный дискурс с собой, что может способствовать переосмыслению собственного жизненного опыта или его накоплению.

Ключевые слова: текст, учебный дискурс, дискурсивный анализ, двухсторонний дискурс.

До недавнего времени в лингвистике проблема соотношения текста и дискурса являлась спорной. Множество определений и трактовок данных терминов предположительно можно связать с выбранным подходом к изучению языка, то есть к исследованию языка «в себе» и языка как системы, нацеленной на выполнение определенных функций.

На наш взгляд, такое взаимодействие терминопонятий «текст» и «дискурс» способствует интенсивному изучению, углублению и пониманию этих языковых феноменов. Под учебным дискурсом мы подразумеваем представление информации о том или ином предмете, явлении, об их свойствах и качествах с целью обучения через восприятие, переосмысление и понимание.

Для учебного дискурса важны функциональная и информативная составляющие [2]. Такая точка зрения хороша тем, что она логично возводит дискурс до максимальной единицы анализа текста, анализа высшей стадии, дискурсивного анализа. Дискурс-анализ начинается с анализа текста, основывается на нём.

Текст становится дискурсом, когда мы переходим от анализа текстовых признаков к их дискурсивному освещению.

Усиление внимания к дискурсивному анализу связано в первую очередь с понятием дискурса в качестве коммуникации, приводящей коммуникантов к пониманию друг друга. Следовательно, дискурсивный анализ актуализирует в речевой деятельности ценностно-ориентированную интеллектуальную активность. Через дискурсивный анализ можно выйти на широкое понимание текста, основанное на жизненном и общественном опыте человека.

Дискурсивный анализ, будучи молодой дисциплиной, весьма неоднороден, и никакого единого подхода, разделяемого всеми специалистами по дискурсу, в нем не существует. Методики и приёмы анализа дискурса, в отличие от анализа текста, пока ещё недостаточно разработаны, что связано с серьезными объективными трудностями. Сходство методик анализа текста и дискурса в коммуникативно-прагматическом аспекте заключается в комплексности анализа [4]. З. И. Комарова предлагает следующий алгоритм анализа двустороннего дискурса: описание ситуации общения, определение типа дискурса, установление структуры дискурса, выявление роли коммуникантов в местах перехода хода, семантико-прагматические особенности речевого поведения коммуникантов, семантико-прагматические особенности всего дискурса, лексико-грамматические аспекты дискурса [3].

Рассмотрим учебный дискурс на материале народной сказки «Беззаботная жена» по представленному алгоритму.

Шаг 1: описание ситуации общения.

Ситуация общения: бытовая между мужем и женой.

[Жили-были муж с женой. Жена была баба ленивая и беззаботная, да к тому же еще и большая лакомка: все проела на орешках да на пряничках, так что наконец осталась в одной рубахе, и то в худой – изорванной. Вот подходит большой праздник, а у бабы нечего и надеть, кроме этой рубахи.]

Шаг 2: определение типа дискурса.

Вид дискурса: литературно-художественный.

Тип данного дискурса – разговор, т.к. идёт обсуждение темы равноправными социальными партнерами в описанной ситуации, о чем свидетельствует использование бытовой обиходной лексики, иногда даже разговорно-просторечной. Стиль дискурса: иронический.

Шаг 3: установление структуры дискурса.

В нашем дискурсе семь тематических единиц (таблица 1):

Таблица 1

Структура дискурса

<i>Дискурс</i>	<i>Структура дискурса</i>
1. Жили-были муж с женой.	Направление темы дискурса
2. Жена была баба ленивая и беззаботная, да к тому же еще и большая лакомка: все проела на орешках да на пряничках, так что наконец осталась в одной рубахе, и то в худой – изорванной	Характеристика жены
3. Вот подходит большой праздник, а у бабы ничего и надеть, кроме этой рубахи. И говорит она мужу:	Проблемная ситуация
4. – Сходи-ка, муж, на рынок да купи мне к празднику рубаху. Муж пошел на рынок, увидел, что продают гуся, и купил его вместо рубахи	Поход на рынок
5. Приходит домой, жена его и спрашивает: – Купил мне рубаху? – Купил, – отвечает муж, – да только гуська. А жена недослышала и говорит: – Ну и узка, да изношу! Сняла с себя изорванную рубаху и бросила в печку	Приход домой
6. А потом и спрашивает: – Где же рубаха? Дай я надену. – Да ведь я сказал, что купил гуська, а не рубаху.	Несоответствие ожиданиям
7. Так и осталась баба без рубахи, нагишом [1]	Результат

Шаг 4: определение роли коммуникантов в местах перехода коммуникативного хода.

В данном дискурсе коммуниканты муж и мена обращаются друг к другу на «ты», что говорит о социальном равноправии партнёров, которые находятся в семейных отношениях, причем часто местоимение «ты» ситуативно пропускается «Купил мне рубаху?»

Инициатором разговора является коммуникант жена: она начинает диалог и задаёт вопросы. Коммуникант муж только отвечает на вопросы и не проявляет заинтересованности в продолжении разговора.

Правила перехода хода: жена – муж.

Таким образом, можно считать, что коммуникант жена – доминантный, мобильный коммуникант, а муж – интровертный коммуникант, который не стремится владеть инициативой разговора.

Шаг 5: семантико-прагматические особенности речевого поведения коммуниканта жена.

Жена сталкивается с проблемой – ей нечего надеть: кроме рубахи, которая на ней надета, больше нет одежды.

Из-за проблемной ситуации 3, коммуникант жена начинает коммуникацию намерением получить желаемое за счет коммуниканта муж. В ее речевом поведении содержится интонация просьбы, которая оказывается ожидаемой для второго коммуниканта. Эти вопросы включают в себя иллокутивную функцию. Муж вместо новой рубахи для жены купил гуся (гуська), что для семьи также необходимо. Следовательно, вторая особенность речевого поведения коммуниканта жена состоит в уверенности, что ее просьба будет выполнена (Сняла с себя изорванную рубаху и бросила в печку).

Даже при наличии коммуникативного шума при коммуникации у нее не возникает необходимости переспросить и удостовериться в выполнении ее просьбы. Это говорит о повторяющихся подобного рода коммуникациях с коммуникантом муж.

Коммуникативная установка и интенции коммуниканта муж определена ролью исполнителя поручения. Он не возражает против коммуникативного посыла от жены, но по результату он не исполняет необходимое действие. Это можно объяснить тем, что после сообщения жены о необходимости покупки именно рубахи от него не последовала ответная реплика, которая должна была носить характер уточнения. Возможно, если бы он осознал, что жене нечего надеть, по-

купка гуся не состоялась и рубаха была бы куплена. При этом он совершаet действие, которое не было предполагаемым для жены. Покупка гуся говорит о его домовитости и практичности, хотя муж не предположил последствий от изменения объекта своей покупки.

Таким образом, образ мужа в сказке недостаточно проявлен, кроме совершенного действия, связанного с покупкой нам ничего неизвестно.

Шаг 6: семантико-прагматические особенности всего дискурса.

Дискурс имеет форму вопросно-ответного диалога с включением ситуативных установок. Эксплицитно тон разговора дружеский, ненапряжённый, но имплицитно явно видно, что отношения между коммуникантами долгосрочные, так как нет уточняющих фактов при разговоре. Это говорит о том, что некоторые ситуации хорошо знакомы друг другу и они не требуют пояснений. В данном диалоге жена является субъектом всего дискурса, а муж – объектом: его ответные реплики спровоцированы необходимостью ответа. Муж понимал, что не исполнил конкретной просьбы жены. При этом от него не последовали объяснения другой покупки, пока жена не спросила его об этом сама.

Пример внутрисемейных отношений, который воспроизведен в данной сказке, может быть распространен не только на эту сферу человеческой жизни, он скорее универсален. В любой ситуации, а не только в семейной жизни стоит задумываться о будущем, жить не только сегодняшним днем.

Шаг 7: лексико-грамматические аспекты дискурса.

Говоря о лексических особенностях дискурса, отметим, что он носит обиходный характер (*жили-были, жена, муж, рубаха, худая, изорванная, гусек, нагишом, изношу, выброшу*) т. е. относится к сфере повседневной жизни, что вполне соответствует ситуации общения и его жанровой форме.

Итак, анализируемый дискурс можно назвать учебным, так как его содержание активирует познавательные возможности читателя. Пример данной коммуникации предназначен для передачи семейных ценностей и традиций. Подобного рода дискурс подразумевает воздействие на читателя через обыденную си-

туацию общения. Прочитав такой дискурс, читатель пропускает через свое сознание полученный пример коммуникации, что может способствовать переосмыслению собственного жизненного опыта или его накоплению. Данный процесс возможен из-за схожего поведения героев в реальной жизни: герои похожи на нас, сталкиваются с такими же проблемами, попадают в те же сложные ситуации.

Список литературы

1. Аникин В.П. Русские народные сказки. – М.: Правда, 1985. – 576.
2. Васильев Л.М. Общие проблемы лингвистики: теория и методы: учебное пособие / Л.М. Васильев. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 206 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Ком Книга, 2007. – 144 с.
4. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований и лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. – 818 с.
5. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований и лингвистике: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 820 с.
6. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.